

подготовку специалистов. Кроме того, располагая значительными финансовым потенциалом, США имеют возможность компенсировать недостатки такой модели образования путем привлечения интеллектуального потенциала из других стран. Прямое внедрение подобной модели в образовательное пространство нашей республики не только не согласуется с экономическими и социально-культурными реалиями, оно разрушает позитивные национальные традиции, накопленные в этой сфере, резко снижает качество образования, а, значит, интеллектуальный, общекультурный и духовный потенциал нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Короткий, Г.А. Образование и современность / Г.А. Короткий // Вопросы философии. – 2012. - № 10. – С. 68-76.

УДК 304.444; 130.2; 37

ВСЕСТОРОННЕЕ РАСКРЕПОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК СПОСОБ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Михайлов В.В.

ГБОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»
г. Москва, Российская Федерация

В потоке перманентных реформ и модернизаций мы порой забываем истинные цели и смыслы многих явлений и процессов. В чём заключен истинный смысл образования? Если рассматривать образование с гуманистических позиций, когда человек является целью, а не средством, то цель эта – раскрепощение, освобождение человека от пут невежества, неумения, социальной, физической, психической, ментальной и прочей ограниченности. Однако в современном, мягко говоря, несовершенном обществе эта цель пребывает в тяжёлой борьбе с другой – технологической обработкой людей людьми в целях превращения учащихся в детали наличного социального механизма и обслуживающий персонал технических систем техногенной цивилизации. «Будучи неэффективным инструментом решения позитивных задач (формирование онтологии, включение в систему деятельности и организованностей, создание «горизонтального» - внутр поколенческого и «вертикального» - транспоколенческого коммуникационного слоя), школа, по крайней мере, препятствует интеграции детей в антиобщественные и внеобщественные структуры. Эту работу современное образование выполняет механически – занимая время детей и подростков... Формально обучение занимает практически всё свободное время старшеклассника, не оставляя ему практической возможности приобретать какие-то альтернативные знания и навыки. В этом плане школа не столько предоставляет информацию, сколько блокирует её» [5, с.479-480], - отмечал известный российский футуролог С.Б. Переслегин. Помимо этого, школа, как и ВУЗ, в течение ряда лет искусственно удерживает взрослого человека в позиции ребёнка, что снижает социальную и экономическую активность молодёжи, создавая стабильность и управляемость в обществе ценой роста инновационного сопротивления и падения уровня подготовки элит и масс. Таковы некоторые сковывающие человека функции современного образования. Но и это ещё не всё: постоянно падает качество образования, в

первую очередь, из-за проводимых правительствами модернизаций и «болонизаций», растёт неэффективность капиталовложений в образование, его неадекватность потребностям экономики, общества и запросам самих учащихся, падает усвояемость знаний: например, только 25% выпускников ВУЗов имеют реально высшее образование по набору соответствующих ему уровней знаний, умений, навыков, личностных качеств. Но скован в современной образовательной системе, особенно в России и на постсоветском пространстве не только учащийся, но и учитель (преподаватель, научный сотрудник) – он скован, прежде всего, низкой зарплатой и бессмысленной бумажно-компьютерной отчётностью и бюрократическими регламентами.

Отдельный вопрос – это неправильные технологии обучения и воспитания школьников и студентов. «Дети могут что-либо делать и познавать мир (учиться) либо на основе врождённой любознательности, активного телесно-моторного поиска и интереса, либо через принуждение к обездвиженности, страх и насилие, т.е. через приёмы подавления свободной воли. При этом мало кто задумывается, что образование (а по сути, воспитание на основе подавления свободной воли) – это формирование глубоко закреплённых в собственном творческом мышлении поколений народа. Поколений с укоренившимся духом рабского послушания, способного видеть мир только чужими глазами. Как известно, ... система образования избрала второй путь. Этот путь назван вербальной (закрепощено-обездвиженной, внечувственной, внеэмоциональной, т.е. чисто информационной) концепцией строительства отечественной школы» [1, с.20], - отмечал профессор В.Ф. Базарный. Такая «бесполоая», «безрукая», книжно-«седалищная» школа приводит учащихся к эмоционально-волевой и духовно-интеллектуальной деградации, является одной из ведущих причин психических нарушений у 2/3 российских школьников, способствует формированию «отключённого от чувств шизоинтеллекта IQ», порче осанки, зрения и прочим психофизическим нарушениям. Такая система образования готовит к аналогичной бессмысленной работе взрослых, прежде всего так называемых прозябающих у компьютеров «офисных работников». Одним из отцов-основателей этой деградиционной модели обучения, по мнению В.Ф. Базарного, является Я.А. Коменский, хотя, как представляется, подобные подавляющие методики обучающей дрессировки широко применялись ещё в схоластических школах средневековья.

Прогрессирующий развал современной образовательной системы налицо [5, с.438-493]. Правительственные реформы его только усугубляют, что не удивительно: «когда народ глуп, им легко управлять» (Шан Ян). «Западная модель обучения имеет главной целью дать специализированные умения, не имеющие реальных связей с местным обществом и условиями непосредственного окружения. Людей учат западным навыкам, которые они не в состоянии применить, и при этом они теряют свои родные навыки в классных комнатах, где подобные люди отрезаны от местной и более важной мудрости, накапливающейся столетиями» [2, с.381], - отмечали известные американские учёные. Такая социально-ограничительная образовательная технология использовалась в России издавна и при «крещении» и далее, в ходе петровских и последующих модернизаций.

Сам по себе развал неэффективной, подавляющей потенциал человека системы явление позитивное. «Мы попали в настоящее рабство. Сам уклад

современной жизни делает нас невольниками, крепостными, слугами при индустриальном Молохе. Чтобы получить элементарные блага жизни, бесчисленным миллионам людей приходится идти вкалывать на цепочки предприятий... Люди эти теряют здоровье, их психика надламывается, они превращаются в полубезумных чудовищ, в примитивизированное стадо – «общество» перезрелого индустриализма... И этот порядок вещей консервируется рынком либералов-фундаменталистов, восторжествовавших на Западе в 1981 году» [3, с.329-330]. В результате деградирует наука, как корень образования: уровень инноваций сегодня соответствует 1600 г. и по прогнозам С.Б. Переслегина к 2030 г. при таких тенденциях развития упадёт практически до нуля [5, с.453].

Проблема лишь в том, *чем заменить* деградирующую буквально на глазах образовательную систему индустриально-постиндустриального общества.

Выход, по мнению автора, заключается здесь во всестороннем раскрепощении учащихся и учителей, осуществляемом не по бюрократической указке, а по собственной инициативе: раскрепощении информационном, физическом, психическом, интеллектуальном, духовном, этнокультурном и даже сексуальном. Как отмечали В. Райх и ряд неомарксистов (Т. Адорно, Г. Маркузе) только сексуально неугнетённый и раскрепощённый человек в состоянии противостоять различным видам угнетения, в противном случае он воспринимает ярмо на шею как неотъемлемый атрибут жизни [См. 6].

Для всестороннего самораскрепощения следует принять идею Ф. Ницше о созидании в себе сверхчеловека уже сейчас. Но опереться в конкретных путях этого дела лучше не на Ф. Ницше, а на М. Калашникова: «Жестокому сверхчеловеку-бестии Запада с самого начала противопоставлен гуманный человек-творец, богочеловек-пассионарий, взявший на вооружение выкованные русским народом идеалы добра и справедливости, весь опыт мировой науки» [3, с.177]. Что же делать конкретно, чтобы «вызволить в себе гения»? Всесторонне развивать свои способности (показательно, что предмета «развитие способностей» нет в современной высшей и средней школе) и активно изучать и использовать передовые современные технологии, считает М. Калашников.

Д. Берк и Р. Орнштейн отмечают, что в современном обществе растёт востребованность визуальных, тактильных и слуховых знаний, умений и способностей, ибо компьютерные технологии дают более прямой доступ к технике рисования картин, сочинения симфоний или научных открытий. Человек может уже не читать о чём-то, а творить сам или видеть (общаться) напрямую без посредников, поэтому «грамотность», которая раньше была своего рода визитной карточкой образованного человека, может, впервые... утратить необходимость» [2, с.392], потому, что язык и цифры – не более чем способ, которым информация демонстрируется. Авторы предполагают рост ценности практического, а не абстрактного знания, рост ценности универсальных, а не узкоспециализированных умений, холистического взгляда на мир и учёта социальных и экологических результатов своей деятельности.

С.Б. Переслегин полагает постиндустриальное общество тупиковой и промежуточной фазой общественного развития, из которой выход либо в неофеодализм, либо в когнитивное общество и экономику (либо - застой в постиндустриализме). Новых знаний, технологий и даже наук сегодня «хоть отбавляй». Это только официальная наука, образование и

проправительственные СМИ их «не видят». «В рамках логики фазового перехода свобода есть синоним развития,... как свобода от ограниченной умирающей текущей фазы» [5, с.406]. Необходим переход от «устойчивого развития», которое может казаться нормой только лицам совершенно неспособным к диалектическому мышлению, к *спонтанному развитию*, естественно свободному и от бюрократических пут и указаний. На обывательско-бюрократический вопрос: «какой религии вы придерживаетесь» уместно вместе с «Инсайдером» ответить: «религии создаём мы» [См. 4]. С.Б. Переслегин как и М. Калашников предлагает активное использование новых идей и технологий, но с отсеком лжетехнологий, создающих и решающих надуманные проблемы, порождающих ложные, бессмысленные и опасные социальные практики. Конкретно в образовании необходимо перейти от нетворческих принципов обучения «делай, как я», «делай, как учитель», «делай, как в книге», к творческому: *«делай, чтобы получилось»*. В образовании следует внедрять обучение новым наукам: эволюлогии (универсальная наука о развитии), «квантовой истории», «обобщённой логике», информационной конфликтологии, когнитивной экономике, психозтологии, теории сложных и сверхсложных систем и др. Элита должна овладевать не только диалектическим, но и триалектическим мышлением (а ещё лучше – полилектическим), массы же следует обучать коллективной мыслительности, которая уже сложилась в сетях Интернета. Кстати, современный российский автор А.А. Шевцов разработал собственную, весьма неплохую «науку думать», как альтернативу общепринятой логике, которую можно осваивать на его семинарах или заочно – по его книгам и интернету [См. 7].

От дисциплинарной системы изложения материала С.Б. Переслегин предлагает перейти к знаниевой, междисциплинарной системе. Знание у Переслегина, - это система компактифицированных и упрощённых дисциплин, обладающая собственной онтологией и способностью её порождения. Преимущество такой системы – возможность представить целостную, а не фрагментарную картину того или иного явления, процесса.

Для всестороннего раскрепощения человека нужно менять методики обучения в плане совмещения умственной, физической и психической активности учащихся, как это практиковалось во многих духовных школах, когда чтение литературы перемежалось физическими и психическими упражнениями. Именно одну из подобных технологий, которая прошла успешное апробирование в ряде российских школ и предлагает В.Ф. Базарный [1]. В современной школе этого нет, ум, психика и физическое развитие разделены, а в результате выпускник школы и ВУЗа выходит из них, как правило, менее здоровым, чем приходит. Причина понятна: созданная на заре капитализма классово-урочная система, призванная формировать полубольных и скованных работников индустрии. Для психофизического раскрепощения следует в большей мере использовать при обучении разные упражнения, музыку, танцы, совмещая это с умственной деятельностью. Образование должно ликвидировать не только тупость и невежество ума, но и тела, души (психики). Значительный эффект в системе образования могли бы иметь методики разработанные восточными цивилизациями, прежде всего йога, которая как известно имеет разделы не только физического (хатха), но и интеллектуального (джнани) и духовного совершенствования (раджа-йога) [8].

Сомнительной является и сама стратегия опоры образования на книги и интернет, а не на самостоятельное получение знаний, как опытным путём, так и экстрасенсорно, напрямую из космоса и «ноосферы».

Важное значение в образовании и воспитании следует придавать и трансляции этнокультурных традиций [См. напр. 7], причём в России не только для некоренных и малочисленных, но и для основных этнических групп. Этническое образование было построено иначе, чем образование христианское и индустриальное, оно более соответствовало местным условиям и особенностям этнических групп. В этом его неоспоримое преимущество перед современной системой образования и воспитания. В России этнокультурные традиции подавляются, особенно с эпохи антинародных петровских реформ, под предлогами разных модернизаций. Современные чиновные тираны оправдывают это опасностью зарождения экстремизма, конфликтов и т.п. На самом деле, экстремистской является их собственная противозаконная деятельность, попирающая конституционные права на идеологическое многообразие, свободу мысли и слова, свободу массовой информации и отсутствие цензуры, направленная на подавление народных масс (например, на сайте министерства юстиции РФ опубликован «федеральный список экстремистских материалов» состоящий из более 1000 запрещённых информационных единиц, судьи объявляют экстремистами известных деятелей культуры: художника Васнецова, писателя Л. Толстого). Поэтому нам не следует опускаться до их уровня и подчиняться их сомнительным указаниям, но самим создавать собственную жизнь в целом и собственное образование в частности. Если, следуя путём индивидуации (К.Г. Юнг) (то есть самопознания и самореализации), а не «модернизации» как пассивного приспособления к современности, каждый создаст в себе «сверхчеловека» многие проблемы решатся сами собой и морок современной лжецивилизации развеется словно дым.

Поэтому в условиях во многом деструктивного реформирования («болонский процесс», виртуализация, слияния ВУЗов, ограничений свободы слова, законодательно гарантированных прав, сокращения государственного финансирования) и неблагоприятной демографической ситуации системе высшего образования остаётся рассчитывать только на собственные силы и нетривиальные решения, технологии и идеи, способные как-то защитить её от политико-административного и финансово-демографического пресса, попытаться переиграть деструктивных реформаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базарный, В.Ф. Школа возрождения или школа вырождения / В.Ф. Базарный. – М.: Самотека, МИД «Осознание», 2012. – 255с.
2. Берк, Д. Дар топора / Д. Берк, Р. Орнстейн. – М.: Эннеагон Пресс, 2007. – 410с.
3. Калашников, М. Сверхчеловек говорит по-русски / М. Калашников, Р. Русов. – М.: АСТ, 2006. – 639с.
4. Откровения Инсайдера. – М.: Концептуал, 2011. – 208с.
5. Переслегин, С.Б. Новые карты будущего или Анти-РЭНД / С.Б. Переслегин. – М.: АСТ, 2009. – 701с.
6. Райх, В. Психология масс и фашизм / В. Райх. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 380с.
7. Шевцов, А.А. Введение в Науку думать / А.А. Шевцов. – СПб.: Тропа Троянова, 2008. – 488с.

8. Элиаде, М. Йога: бессмертие и свобода / М. Элиаде / Пер. С.В. Пахомова. – М.: Академический проект, 2012. – 427с.

УДК 378.014.6 : 004.738.5(477)

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ИНТЕРНЕТА НА КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Пузыренко Я.В.

Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины
г. Киев, Украина

Сейчас в сфере образования очень много усилий направляется на компьютеризацию и «Интернетизацию» учебного процесса. Это касается как среднего, средне-специального, так, возможно в большей степени, высшего образования.

Настораживает, что зачастую во главу угла ставятся количественные показатели – сколько компьютеризировано рабочих мест, сколько из них подключено к Интернету и пр. И не только учебных аудиторий, но и библиотек, студенческих общежитий.

Вопросы же эффективности использования компьютеров и Интернета в учебном процессе отходят на второй план, хотя на самом деле являются главными, первостепенными.

Учреждения образования, кажется, полностью вовлечены в гонку «компьютерно-интернет вооружений». А так ли она нужна? Ведь в последнее время, когда персональный компьютер стал доступен по цене практически для всех и подключение к Интернету не вызывает особых проблем ни с финансовой, ни с технической точки зрения, общедоступные компьютеры и Интернет в стенах учебных заведений не являются единственно возможными точками доступа студентов к новейшим технологиям.

Таким образом, независимо от оснащения вуза, студенты широко используют компьютеры и Интернет. Как же это влияет на качество их подготовки?

Наши наблюдения, основанные на личном опыте преподавания, дают возможность увидеть эту проблему с разных сторон. Можно сказать, что зачастую свободный доступ студентов к Интернету ухудшает качество учебы. Это проявляется в нескольких основных направлениях.

Во-первых, как отмечают сами студенты, Интернет является отвлекающим моментом. Зайдя в Интернет с благой целью найти нужную информацию, студент незаметно для себя может погрузиться в компьютерную игру (хуже если это сетевая игра), завязнуть в социальных сетях, которые отнимают много времени и пр. Таким образом, тратится очень много времени, и его оказывается недостаточно для учебных целей.

Во-вторых, существует проблема доверия к источникам информации. Хотя она актуальна и для печатных изданий, но в Интернете она стоит особенно остро. Наверное, у каждого преподавателя найдутся примеры нелепостей в ответах студентов, почерпнутых ими из Интернета. Что такое рефераты из Интернета никому объяснять не приходится, но, мягко говоря, непроверенная информация размещена не только там.